

Ци Гун, восседавший на высоком месте, наблюдал за происходящим. Его сын Ци Пэйсюань, никогда не отличавшийся особой тягой к спиртному, сегодня выпил на удивление много. В обычные дни он позволял себе не больше трех чаш, неизменно повторяя: вино мешает делу.

Но сейчас? Ци Пэйсюань выпил явно больше трех. Казалось, и в кувшине, что был у него в руках, почти ничего не осталось. И действительно, вскоре он перевернул кувшин, но не дождался ни капли, бросил его на стол, громко икнул и, пошатываясь, рухнул набок.

Сы Юцзинь подхватила падающего Ци Пэйсюаня и перевела взгляд на Ци Гуна и Жочжэнь. Жочжэнь поднялась с места, на ее лице читалась досада, в то время как Ци Гун лишь улыбался, ничуть не разгневанный.

— Скорее, пусть кто-нибудь проводит Пятого принца в боковую залу отдохнуть, — распорядилась Жочжэнь.

Из тени появился Хун, готовый забрать Ци Пэйсюаня из рук Сы Юцзинь, но та не спешила отпускать принца. Хун в недоумении посмотрел на нее. Сы Юцзинь молча присела, взвалила Ци Пэйсюаня себе на спину, словно мешок с рисом, и, обернувшись к императорской чете, скрестила руки в приветственном жесте:

— Ваше Величество, госпожа императрица, я отведу Пятого принца в боковую залу.

С этими словами она удалилась. Ци Гун продолжал улыбаться, даже рассмеялся в голос. Императрица Жочжэнь, глядя на то, как Сы Юцзинь уносит Ци Пэйсюаня, невольно усмехнулась. Банкет продолжался.

Хун, следовавший за своей госпожой, едва сдерживал смех, украдкой щипая себя за бедро: когда еще доводилось видеть хозяйку в подобном положении? Ци Пэйсюань приоткрыл глаза и бросил на Хуна сердитый взгляд, отчего тот поспешно опустил голову.

Пройдя некоторое расстояние, Сы Юцзинь остановилась:

— Слушай, а где здесь боковая зала?

Хун указал дорогу, и, получив четкие инструкции, Сы Юцзинь решительным шагом направилась дальше. Она бросила Ци Пэйсюаня на кровать, Хун укрыв его одеялом, и они тут же ушли. Едва за ними закрылась дверь, Ци Пэйсюань поднялся с постели и, крадучись, пошел следом.

Сы Юцзинь не вернулась в главный зал Сада Синьцин, а направилась в дальний парк. Там, стоя на мостике, она любовалась золотыми карпами в пруду. В памяти всплывали недавние слова Ци Пэйсюаня о том, что он пришел поддержать ее. С самого детства ее единственным другом была Чи Ин, и защитить ее могли лишь Чи Ин да два ее наставника. А тут человек, с которым она виделась лишь однажды, вдруг заявляет о намерении ее оберегать. Сы Юцзинь

беспомощно улыбнулась: о чем она вообще думает? Это были лишь пустые слова, не стоит воспринимать их всерьез.

В отдалении стояла другая фигура. Она заворуженно смотрела на Сы Юцзинь. Ветер шевелил темные волосы юноши, он повернул голову, открывая взору безупречную линию подбородка. Его губы тронула легкая улыбка. Сорвавшийся с дерева ивовый лист упал прямо перед ним, он поймал его и поднес к губам — и в воздухе зазвучала нежная, чарующая мелодия.

Хань Тинчунь прижала руку к груди. Глядя на мягкую улыбку Сы Юцзинь, она подумала: генерал Сы... такой удивительно мягкий человек. Она вспомнила, как впервые увидела его полчаса назад. В своей простой одежде он казался особенно заметным в толпе. На банкете, когда обижали его самого, он, вопреки всему, находил слова, чтобы утешить других. И даже эта пугающая маска демона не мешала его музыке звучать так тепло. Он совсем не такой страшный, как о нем говорят.

— Сы Юцзинь, не ожидал, что ты так искусен в музыке, — раздался голос Ци Пэйсюаня, который подошел к мосту.

Сы Юцзинь покосилась на него:

— Немного умею. Пятый принц, вы наконец решили выйти из тени и перестали прятаться?

— Значит, ты знал... — Ци Пэйсюань смущенно почесал затылок и встал рядом, глядя на карпов в пруду. — В любом случае, там было до ужаса скучно, да и тебе там явно не нравилось. Почему бы не полюбоваться видами Сада Синьцзин? — Он оперся руками о перила. — Сы Юцзинь, раз уж здесь такая тоска, может, сходим вечером на ночной рынок?

— Ночной рынок? — Сы Юцзинь растерялась.

Ци Пэйсюань кивнул, но она покачала головой:

— Нет, благодарю. И спасибо за ваше заступничество сегодня. Вам лучше держаться от меня подальше. Я — одинокая звезда, приносящая несчастья, и всех, кто рядом со мной, преследуют беды, — с самым серьезным видом принялась сочинять она.

Ци Пэйсюань приподнял бровь:

— У меня судьба крепкая, не боюсь.

Сы Юцзинь хотела что-то ответить, но промолчала. Неужели этот Пятый принц не такой умный, каким его считают? Почему он не понимает намеков? Конечно, Ци Пэйсюань все прекрасно понимал. Он осознавал, что дружба с ним вызовет злобные пересуды среди недоброжелателей. Но ему не было дела до трона, отец это знал, поэтому мнение окружающих его несколько не волновало.

Сы Юцзинь решила не продолжать спор:

— Пятый принц, я пойду в другую сторону. Прощайте.

— Я с тобой, — ничуть не обидевшись, отозвался Ци Пэйсюань и поспешил за ней.

Сы Юцзинь чувствовала себя неловко. Она долго бродила по саду, надеясь, что принцу надоест ее преследовать, но тот упорно следовал за ней по пятам.

— Пятый принц, почему вы ходите за мной? Мне не по себе, — наконец не выдержала она.

— Я хочу подружиться с тобой! — выпалил Ци Пэйсюань.

— Тогда почему вы так обращаетесь с моей сестрой? По идее, вам следовало бы хорошо к ней относиться, чтобы она познакомила нас. Разве так не было бы лучше?

Ци Пэйсюань замер:

— Вот как? Хм, я об этом не подумал. Впрочем... наверное, потому что я не хочу сближаться с твоей сестрой.

— Вы же с детства были товарищами по играм, почему... — Сы Юцзинь не успела договорить.

Ци Пэйсюань пожал плечами:

— Я принц. В жизни не всё бывает так, как мне хочется.

— А я-то думал, она вам нравится, — Сы Юцзинь подняла голову и посмотрела в небо.

Ци Пэйсюань по-приятельски обнял ее за плечи и весело рассмеялся:

— Да нет же. Если бы мне пришлось выбирать жену, я бы выбрал дочь министра чинов — элегантную, благовоспитанную, знающую правила.

Он говорил об этом без всякого стеснения. Сы Юцзинь слушала его, и казалось, что прежний принц с банкета исчез — сейчас перед ней был просто мальчишка.

— После банкета пойдем на ночной рынок! — вдруг снова предложил он.

Сы Юцзинь, не вникая, машинально ответила согласием, и лишь когда осознала, что сказала, было уже поздно. Ци Пэйсюань просиял от радости, и отказать ему стало совсем невозможно.

Весь остаток банкета они провели вместе, даже когда молчали. Как только торжество закончилось, Ци Пэйсюань тут же схватил Сы Юцзинь за руку и потащил прочь, не дав ей даже попрощаться с Сы Чжуном. Они сели в заранее приготовленную карету и отправились на рынок.

Когда они вышли, перед глазами открылась оживленная улица, залитая огнями. Везде висели изысканные фонари, воздух был пропитан сладостью, дети бегали и резвились, супружеские пары прогуливались, держась за руки, и на каждом лице сияла улыбка. Это было совсем не похоже на то, что она видела в приграничье. Там даже днем люди жили в страхе, думая лишь о том, как дожить до завтра. Как же хотелось, чтобы когда-нибудь и приграничные города стали такими же процветающими, как столица.

— Леденцы на палочке! Сахарные яблоки!

— Рисовые лепешки, жареные каштаны!

Голоса торговцев вернули Сы Юцзинь к реальности. Она с любопытством подошла к прилавку. Женщина-торговка узнала ее и улыбнулась:

— Генерал, попробуйте!

Она протянула ей кусочек лакомства. Сы Юцзинь отступила на шаг, поспешно отказываясь:

— Нет, нет, у меня нет денег.

Женщина мягко улыбнулась:

— Не бойтесь, маленький генерал, просто попробуйте.

Видя такую реакцию, Ци Пэйсюань взял угощение и сам сунул его Сы Юцзинь в рот, а затем бросил торговке:

— Упакуйте нам по две штуки каждого вида.

Женщина засуетилась, а Ци Пэйсюань позвал Хуна, чтобы тот расплатился. Сы Юцзинь распробовала сладость и воскликнула:

— М-м! Как вкусно! Как это называется?

Торговка замерла, Ци Пэйсюань тоже опешил, и лишь Хун остался невозмутим. Принц удивленно посмотрел на нее:

— Это же пирожные сливовые цветы. Ты никогда их не ела?

— Никогда. А это? Какое объединение! — Сы Юцзинь взяла еще один кусочек.

Торговка с нежностью смотрела на нее:

— Не ожидала, что маленькому генералу так понравятся мои сладости. Ешьте, ешьте, я угощаю!

Сы Юцзинь, словно ребенок, пробовала всё подряд и не переставала восхищаться. Для нее это были настоящие деликатесы, хотя для обычных горожан — самая простая еда.

— А что ты обычно ела в приграничье? — невзначай спросил Ци Пэйсюань.

— То же, что и солдаты: овощные лепешки, похлебку из общего котла, — ответила она, не переставая жевать.

У торговки на глазах навернулись слезы. Она улыбнулась, собрала сверток с выпечкой и насильно вложила ей в руки:

— Возьмите, не нужно денег. Раз нравится — ешьте на здоровье.

Сы Юцзинь вежливо поблагодарила и продолжила есть, светясь от удовольствия. Торговка отвернулась, чтобы вытереть слезы.

Соседний торговец, заметив это, издали закричал:

— Маленький генерал Сы! Идите к нам!

Это был продавец бамбуковых стрекоз. Он подарил одну игрушку Сы Юцзинь. Та повертела ее в руках:

— Это метательное оружие?

Продавец рассмеялся:

— Нет, это игрушка, бамбуковая стрекоза. Смотрите.

Он показал, как она работает, и Сы Юцзинь пришла в полный восторг, когда игрушка взмыла в воздух. Всю дорогу они знакомились с новыми забавами: ветряки, воланы, фонари в форме драконов...

Глядя на то, с каким неподдельным интересом Сы Юцзинь рассматривает каждую мелочь, Ци Пэйсюань пробормотал:

— Она... правда ничего этого не видела?

Хун, следовавший за ними, ответил:

— В детстве наверняка не видела, а с двенадцати лет маленький генерал уже была на войне. Неудивительно.

— Но ведь в приграничье есть города?

— В приграничных городах такого не встретишь. А когда маленький генерал туда попала, там полыхало пламя войны, люди бежали из своих домов — разве до игрушек было?

Сы Юцзинь тем временем доела миску вонтонов и довольно погладила живот:

— Вкусно!

Ци Пэйсюань не сдержался и расхохотался:

— А-ха-ха! Кто бы мог подумать, что Сы Юцзинь, которую я встретил, и та, о которой ходят слухи, — это настолько разные люди.

— Пятый принц, над чем вы смеетесь?

— Да так, просто подумал: если бы Юцзинь была девушкой, такая любовь к еде делала бы ее очень милой! — прямо ответил он.

Сы Юцзинь замерла, опустила палочки и неестественно произнесла:

— Прошу прощения, я никогда раньше такого не пробовала, вела себя невоспитанно...

Ци Пэйсюань успокоил ее, но заметил, что она стала заметно более скованной. Подумав, что она решила, будто он догадался о ее тайне, он поспешил объяснить:

— Юцзинь, не принимай близко к сердцу, я просто привел пример, не хотел тебя оскорбить.

Сы Юцзинь, которая уже было запаниковала, выдохнула: значит, он просто сравнил, а не раскрыл ее.

Заметив, как принц оправдывается, она указала на прилавок с деревянными табличками:

— А это что?

— Это игра на меткость. Бамбуковые палочки легкие, нужно перерезать нить, на которой висят таблички, — объяснил Ци Пэйсюань. — В детстве я это обожал. Хотел выиграть приз, а в итоге спускал кучу денег.

— А что именно ты хотел выиграть? — вдруг спросила Сы Юцзинь.

Вопрос застал принца врасплох. Он огляделся: на табличке под номером один красовался белый нефритовый кулон.

— Пусть будет номер один. Белый нефрит выглядит неплохо.

Хозяин лавки потер руки:

— У гостя отличный вкус! Это самый дорогой приз. Сколько попыток возьмете?

— Одну, — сказала Сы Юцзинь.

— Молодой человек, не усложняйте нам жизнь, мы продаем только по десять попыток, — недовольно проворчал торговец.

Сы Юцзинь вытащила из пояса Хуна кошель и бросила пять монет:

— Хорошо, пусть будет десять.

Хун ошарашенно смотрел, как тратят его деньги, хотя за весь вечер он уже привык быть кошельком. Вокруг собралась толпа — многие здесь уже проигрывали. Люди советовали Сы Юцзинь не тратить деньги зря:

— Молодой господин, здесь невозможно победить, это же просто бамбуковая палочка, как она может перерезать нить?

Хун про себя усмехнулся: если применить внутреннюю энергию и природную силу, то вполне возможно.

<http://bllate.org/book/20740/2077763>